

Айцзя – используется, чтобы сказать «Я» с оттенком скорби о потерянном муже.

Бяоцзе – кухня по линии матери

Вангфу – дворец или имение принца (но не Императорский дворец)

Вай Цзуму – бабушка по линии матери

Гугу – тетушка

Гунгун – евнух, скопец, кастрат – тот, кому коки чик-чик :)

Гунцзы – младший сын дворянина

Да Сяоцзе – Молодая Госпожа (Да – законная)

Да Цзюму – тетя (Да – законная)

Лаое – господин, глава дома

Мама – главная служанка, которая управляет всеми слугами своей хозяйки. По тексту, это женщины 45-50+

Мэймэй – младшая сестра

Мэн`Эр – дочь

Нуби – «Я» – используется женщинами служанками, рабынями. Еще один из вариантов перевода «Эта служанка»

Нукай – раб, без привязки к полу.

Поцзы – женщина слуга

Сян Фу – все поместье целиком.

Сяне – господин

Сяоцзе – Молодая Госпожа.

Фурэн – законная жена, очень похоже на английское Миссис (обращение к замужней женщине)

Хоуюянь – название всех дворов, где живут наложницы, дочери и остальные представительницы женского пола. По большей части они не могут покинуть это место по собственному желанию.

Ци Ло Юань – поместье Юнь Цянь Мэн

Цзецзе – старшая сестра

Цзюму – бабушка

Чжуцзы – глава дома, поместья, нуби и нукаи работают по контракту на чжуцзы (что-то вроде легального рабства)

Шаое – молодой господин

Шу – ребенок, рожденный от наложницы

`Эр – добавляется к имени, чтобы показать, что человек вам небезразличен.

Эр Сяоцзе – Вторая Молодая Госпожа = Юнь Жо Сюэ, дочь Наложницы Су (Су Цин)

Ятоу – слуга девушка, молодая.

Су Цин видела, что мадам крайне недовольна, и знала причину. Но у неё у самой было плохое настроение, так зачем ей каким-то образом изображать радость перед ней? Следовательно, она, лениво поклонившись, едва слышимым голосом сказала:

- Нуби выражает уважение лаотайтай.

Внутри комнаты более чем дюжина пар глаз наблюдала за апатичными движениями Су Цин, более чем дюжина пар ушей услышала её дерзкий тон. Все слуги были ошеломлены столь нахальным отношением к мадам. Сердца всех слуг горели ожиданием увидеть, кто же победит в схватке на этот раз.

Мадам, естественно, не ожидала, что Су Цин не только опоздает, но и посмеет проявить настолько неприкрытое неуважение. А посмотрев на изменившиеся лица слуг, она почувствовала, что теряет лицо.

- И что это за выражение уважения? Я прожила много лет, но ни разу в жизни не встречала столь высокомерной наложницы... Кто стоит над тобой, чтобы дать тебе право считать остальных ниже себя? – неприветливо сказала мадам, даже не удосужившись посмотреть в сторону Су Цин.

Су Цин прекрасно понимала, насколько сейчас зла мадам, благодаря этому ей стало немного, но легче. Критику мадам она пропустила мимо ушей.

- Может, Фу семьи нуби и не сравнить с Сянь Фу, но оба моих брата — чиновники второго порядка, которых назначил лично министр в Министерстве Кадров. Именно это лаотайтай хотела услышать? – улыбаясь спросила Су Цин.

После того как Юнь Сюань Чжи ушел прошлой ночью, Су Цин погрузилась в длительные раздумья. В прошлом она и Юнь Сюань Чжи сошлись характерами и должны были пожениться! Но на пути к их счастью встала непреодолимая гора — проклятая мадам. Она внесла раскол и их отношения, собственноручно организовав брак с Фу Го Гун Фу, заставив Юнь Сюань Чжи выйти за эту треклятую Цюй Жо Ли! У Су Цин просто не было другого выбора, кроме как принять предложение Юнь Сюань Чжи и войти в Сянь Фу в качестве наложницы! Однако, судя по статусу, Су Цин чувствовала, что она нисколько не уступает Цюй Жо Ли, ведь они обе были

законнорождёнными дочерьми! Если сравнить статус обеих семей, то Фу Го Гун Фу обрели выдающуюся власть лишь после того, как они помогли предыдущему императору в борьбе за трон... А затем их старшей дочери повезло попасть во дворец и стать наложницей самого Императора, что послужило внезапному и резкому увеличению влияния... Если бы не это, то семья Цюй и в подметки бы не годилась её семье Су! История семьи Су насчитывает не одно поколение, так как эти варвары, которые только и знают, что махать мечами да копьями, могут соперничать с достижениями её семьи?! Более того, внешность Цюй Жо Ли была посредственной, она не могла заставить мужчин вспылать страстью. Как Цюй Жо Ли вообще можно сравнивать с ней?! Это ей удалось привязать к себе Юнь Сюань Чжи и удерживать его внимание на себе все это время! Еще одним немаловажным фактом является то, что Юнь Сюань Чжи ладит с её братьями. Пока она не будет уж слишком зарываться, то, вне всяких сомнений, Юнь Сюань Чжи не будет обращать на её проступки особого внимания.

После размышлений, которые длили практически всю ночь, она не смогла найти изъяна в её плане. Пусть сейчас она и наложница, но благодаря её происхождению она более чем достойна стать главной женой Юнь Сюань Чжи. По какой такой причине она должна склонять голову перед другими и позволять кому-то смотреть на её семью свысока?

Мадам заметила, что поведение Су Цин полностью изменилось, она стала уж слишком дерзкой. На несколько секунд она опешила, но затем наконец собралась и посмотрела на Су Цин. Глаза мадам широко открылись от удивления! Су Цин была одета в ярко-красное платье с тёмно-красным пиджаком, небрежно накинутым на плечи. В её волосах красовалась нефритовая заколка Восьми Сокровищ, а у висков сверкало несколько золотых шпилек. Весь её внешний вид говорил о несравнимом достоинстве, однако, учитывая некоторую бледность кожи, этот наряд казался немного неуместным.

Юнь Цянь Мэн давным-давно обратила внимание на одежду Су Цин. Та определенно была одета как главная жена. Заметив некоторую настороженность и собранность за улыбкой Су Цин, Юнь Цянь Мэн поняла, что Су Цин пришла подготовленной, у неё есть план, и мадам просто так не отделается.

Обратив пристальное внимание на одежду Су Цин, мадам тут же холодно улыбнулась и произнесла:

- Наложнице Су смелости не занимать! Какой смысл приходить сюда и пытаться давить положением своей семьи? Что до твоей одежды, то лишь главной жене позволено носить такое платье. Наложница Су, ты утверждаешь, что твоя семья очень образована, та как же ты можешь не понимать таких простых вещей? Если об этом станет известно, разве чужаки не будут насмехаться над Су Фу из-за плохого воспитания своих потомков?

Су Цин выглядела напуганной, опустив голову, она посмотрела на свою одежду, после чего осторожно ответила:

- Лаотайтай, не злитесь! Вчера над нуби нависла угроза выкидыша! А когда нуби была маленькой, то однажды услышала от старейшин, что яркая одежда способна укрепить плод! Именно по этой причине нуби посмела надеть это ярко-красное платье! Если лаотайтай не

переносит столь яркую одежду, нуби просто избавится от неё!

Закончив, Су Цин начала расстегивать пуговицы на лацкане. Лицо мадам и без того позеленело из-за прошлых ответов Су Цин, сейчас же она смогла лишь вытянуть трясущийся палец в её сторону, не зная, что сказать...

Юнь Цянь Мэн понимала, чего хочет добиться Су Цин. Если она разденется, то пойдет слух о том, что мадам обидела наложницу, своими действиями навредив ребенку. Таким образом все вчерашние достижения мадам пойдут коту под хвост, и, возможно, Юнь Сюань Чжи снова немного сблизиться с Су Цин!

Все вроде просто, но судя по внешнему виду мадам, она готова порвать Су Цин на мелкие лоскутки. Если все пойдет так и дальше, то мадам точно попадет в ловушку... У Юнь Цянь Мэн не осталось другого выбора, кроме как вмешаться. Она подала знак маме Ми и маме Жуй, которые тут же подошли к Су Цин и осторожно взяли её за руки.

- Наложница, зачем Вам нужно усложнять жизнь лаотайтай? Лаотайтай лишь беспокоилась о наложнице, а наложница исказила добрые намерения лаотайтай. Если появится хоть один слух о том, что в Фу проблемы, это может повлиять на политические достижения Господина! Может ли наложница взвалить на себя такую ответственность?

Мама Жуй была слугой мадам, если бы она заговорила, то у мадам могли бы возникнуть лишние проблемы, так что маме Ми пришлось проявить изворотливость. Она истолковала ситуацию, словно все произошедшее лишь проявление заботы и доброй воли мадам.

Су Цин никак не ожидала, что Юнь Цянь Мэн настолько проницательна! Она смогла раскусить её план в мгновение ока. Теперь, когда обе мамы крепко держали её за руки, ей оставалось лишь отказаться от своего первоначального плана.

- Лаотайтай, это правда? Прошу, вините нуби, она молода и слишком глупа, случайно не поняв Ваших добрых намерений. Лайотайтай, прошу, не злитесь!

Поначалу, когда мадам услышала слова мамы Ми, ей стало чуточку легче. Однако слова Су Цин подлили масла в огонь. На поверхности она говорила, что молода и неопытна, но подтекст, ударения на некоторых словах и выражения глаз говорили об обратном! Мадам снова вышла из себя настолько, что не могла сказать и слова. Лицо мадам посерело, глядя на лицо Су Цин, мадам чувствовала, как гнев закипает с новой силой. Атмосфера в комнате стала крайне неловкой, из-за повисшего молчания слуги не смели даже пискнуть, не то что пошевелиться! Среди всех лишь Юнь Цянь Мэн выделялась своим спокойным поведением и собранностью. Она подошла к мадам и предложила ей чашечку чая.

- Бабушка, выпейте немного чая. Так как наложница Су сейчас в особом положении, на этот раз Вам лучше отпустить! В конце концов, если в семье все будут ладить, то она будет процветать. Нашими действиями мы можем помочь отцу возвыситься! Не стоит спасать малое, чтобы потерять нечто большее!

Кому-то другому мадам, может, и не дала сохранить лицо, но говорила её собственная внучка! Как только она взяла чашку, все недовольство испарилось с лица мадам. Она осторожно взяла чашечку и сделала неспешный глоток. И так, словно до этого ничего не произошло, спокойно продолжила пить чай. После того как она осушила чашку, то довольно похвалила Юнь Цянь Мэн:

- Мэн`Эр, твой чай великолепен!

Увидев улыбку на лице мадам, слуги не могли не вздохнуть от облегчения. Они все испытывали крайнюю степень благодарности Старшей Молодой Госпоже. Если бы она не смягчила обстановку, то они и предположить не могли, как закончилась бы встреча мадам и Су Цин. Если сяне бы действительно пришел обвинять их, то несчастье постигло в первую очередь слуг!

Теперь Су Цин вела себя немного поспокойнее. Она лишь яростно посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Всегда эта дрянь! Она все спланировала: ухудшить отношения между мадам и Юнь Сюань Чжи, а затем вернуть его доверие. Но Юнь Цянь Мэн, словно ангел хранитель, уберегла мадам всего лишь несколькими короткими фразами, тем самым смешав её план с грязью. В гневе Су Цин сбросила руки мамы Ми и мамы Жуй, после чего посмотрела на бабушку и внучку, слегка прищурив глаза. И как раз в этот момент Юнь Цянь Мэн повернулась и заметила наполненный ненавистью взгляд Су Цин, который той не удалось вовремя скрыть. Вот только Юнь Цянь Мэн притворилась, что не заметила его, вместо этого улыбнувшись еще шире и нежно прошебетав мадам:

- Бабушка, внучка видит, что наложница Су уже выразила своё уважение! Только посмотрите, насколько бледной она выглядит! Вам стоит отпустить её отдыхать!

Столь пристальное внимание Юнь Цянь Мэн заставило Су Цин занервничать. Слова, переполненные заботой и теплом, а еще и столь искренняя улыбка по отношению к ней! Су Цин почувствовала, как по её спине начинают бежать мурашки. Ей казалось, что все будет не так просто, как сказала Юнь Цянь Мэн. Су Цин не покидало ощущение, что Юнь Цянь Мэн хочет устроить ей очередную ловушку! На какой-то миг Су Цин, которая всегда могла увидеть намерения людей и их хитрые планы, поглотило чувство опасности со стороны Юнь Цянь Мэн. Еще чуть-чуть и полностью бы отвела взгляд от Юнь Цянь Мэн, чьи глаза прямо-таки светились заботой и любовью!

Мадам настолько погрузилась в себя, что вспомнила о присутствии Су Цин лишь после напоминания Юнь Цянь Мэн! Посмотрев холодным взглядом на Су Цин, по глазам мадам ударил ярко-красный цвет платья. Сузив глаза, словно её этот цвет слепил её, мадам недовольно сказала:

- Ничего не случится, если она немного постоит. Кроме того, разве у неё нет этого яркого платья, которое защищает живот? Если бы было так легко потерять ребенка, то разве это не значило бы, что все ранее сказанные слова наложницы были ложью? Её настоящая цель – заполучить место главной жены Сянь Фу!

Су Цин замерла на месте, в её низко опущенных глазах бушевала ярость, а внутри себя она постоянно проклинала свою удачу. Эта старая уродина не только упомянула выкидыш, она даже открыто обвинила её! По-настоящему безжалостная и злобная! А эта Юнь Цянь Мэн еще хуже! Если бы она намеренно не упомянула о ней, разве бы эта груда костей снова подняла тему об одежде?

Юнь Цянь Мэн прекрасно видела, хоть лицо Су Цин и оставалось беспристрастным, но её кулаки были плотно сжаты и слегка подрагивали. Следовательно, Юнь Цянь Мэн решила еще чуть-чуть подбавить огоньку:

- Но Мэн`Эр немного жаль наложницу! Беременной леди нужно вставать каждый день рано утром и выражать своё уважение. Бабушка, наложница старалась, прошу, пожалейте её!

Лучше бы Юнь Цянь Мэн ничего не говорила. Сразу же после её слов мадам с удвоенной ненавистью в глазах посмотрела на покорно стоящую Су Цин! Мадам, как никто другой знала, что Су Цин в разы хитрее и изобретательнее обычного человека! Если ей нужно, она отступит и признает свою ошибку, тем самым сближаясь с человеком, чтобы в дальнейшем нанести вероломный удар в спину! Следовательно, когда Су Цин притворялась покорной, это никоим образом не действовало на мадам! Вместо этого её ненависть лишь усиливалась!

- Встает рано, чтобы выразить своё уважение? Есть ли хоть одна наложница, которая приходит практически в полдень, чтобы выразить своё уважение? Она выражает уважение утром или днем? Или она самовольно решила объединить два в одно?! Если наложница Су считает, что такая старуха, как я, не заслуживает уважения наложницы, то я поговорю с сыном, и он запретит тебе заходить в Фэн Хэ Юань до конца твоих дней!

От нападков мадам лицо Су Цин заметно побледнело. Слегка прикусив нижнюю губу, она заставила себя улыбнуться и вежливо сказать:

- О чем это лаотайтай говорит? Это вина нуби, нуби просто вчера поздно легла, и поэтому поздно проснулась! Нуби не повторит эту ошибку в будущем. Лаотайтай, прошу, не говорите об этом Господину!

Юнь Цянь Мэн видела, что Су Цин унилась до того, что начала просить об одолжении. Посмотрев на неё своими тёплыми и заботливыми глазами, она обратилась к мадам:

- Бабушка, наложница Су признала свою ошибку. Прошу, простите её на этот раз!

Просьба Юнь Цянь Мэн была настолько искренней, что, не доверяя своим ушам, Су Цин подняла голову, пытаясь рассмотреть Юнь Цянь Мэн. Однако она уже переместила взгляд на мадам, после чего улыбаясь, предложила:

- Если бабушка переживает за то, что наложница Су снова повторит ошибку, то почему бы вам не потренировать её несколько месяцев? Пусть она приходит каждый день в пять утра, полдень

и пять часов вечера! Что бабушка скажет?

Когда Су Цин услышала предложение Юнь Цянь Мэн, её показалось, что еще секунда и она задохнется. Сейчас она желала лишь одного: придушить эту мелкую дрянь! Естественно, изо рта этой грязной шлюхи не вылетит ни одного хорошего слова! Юнь Цянь Мэн хотела, чтобы она приходила выражать уважение мадам три раза в день! И время было подобрано с невероятной точностью! Если не брать в расчет утро, то нужно приходить к мадам в обед и ужин! Если она появится в это время, то мадам, вне всяких сомнений, возненавидит её еще сильнее! Су Цин отчаянно пыталась придумать, как выкрутиться из столь опасного положения, но её опередила мама Жуй, сделав шаг вперед и склонившись в поклоне:

- Да Сяоцзе, может, и не знает, но мадам не просыпается в пять утра! Если наложница Су придет в данное время, разве она не потревожит сон лаотайтай?

Юнь Цянь Мэн выглядела несколько сбитой с толку. Задумавшись на какое-то время, она внезапно радостно воскликнула:

- Бабушка, а как насчет того, чтобы наложница Су кланялась вам три раза снаружи Бай Шунь Тан? Таким образом, она не потревожит ваш сон!

Эта идея тут же приглянулась мадам, так что она улыбнулась и довольно кивнула, после чего повернулась в сторону Су Цин.

- Вот и прекрасно! Это излечит твою лень и научит тебя уважению. Уходи, можешь отдыхать. И не забудь прийти в полдень!

Су Цин чувствовала, как силы покидают её ноги. Её тело качнулось, она, придерживая живот, поклонилась, после чего развернулась и, немного покачиваясь из стороны в сторону, вышла из комнаты. Как только она покинула Бай Шунь Тан, выражение лица Су Цин сразу же изменилось. Она выглядела настолько мрачной, насколько это вообще возможно, а взглянув на яркие лучи солнца, на её лице отразилась жажда убийства!

- Фурэн, давайте возвращаться!

Маму Ван заставили остаться снаружи, так что она ничегошеньки не знала о случившемся внутри. Увидев, что её госпожа выглядит неважно, а Ми и люди мадам могут это заметить, она поспешно подбежала, чтобы поддержать Су Цин и помочь ей дойти до Фэн Хэ Юань. Но Су Цин оттолкнула маму Ван, уже взяв в себя в руки.

- Возвращаться? Возвращаться куда? Сейчас около 9:30! Через полтора часа мне нужно прийти и снова выразить своё почтение мадам! Эта старуха просто хочет замучить меня! Но я так просто не сдамся! Все пойдет не по её плану!

Увидев столь разгневанную госпожу, мама Ван тут же поняла, что ей пришлось пострадать от рук мадам. В сердце мамы вспыхнуло возмущение.

Су Цин посмотрела на служанок, которые стояли за мамой Ван, и заметила, что одной не хватает.

- Люй Хэ пошла отнести Сюэ`Эр обед? - прошептала Су Цин.

Мама Ван едва заметно кивнула, но затем несколько взволнованно сказала. - Фурэн, в Зале Предков, может, и чисто, но Эр Сяоцзе — драгоценная дочь Сянь Фу. Она с самого рождения жила в роскоши, как она может находиться в столь неприспособленном для жизни месте? Люй Хэ рассказала мне, что за последние несколько дней Эр Сяоцзе заметно похудела!

Су Цин не могла не чувствовать жалости к своей любимой дочери... Однако она прекрасно понимала, что мадам внимательно следит за каждым её шагом. Ей больше нельзя совершать ошибок, в противном случае она не то, что Сюэ`Эр не поможет, но и сама рискует оказаться рядом с ней!

Поразмыслив какое-то время, она никак не могла выкинуть Юнь Жо Сюэ из головы, так что прошептала маме Ван несколько слов. Мама Ван внимательно выслушала и утвердительно кивнула головой. Перед тем как разойтись, они обменялись еще несколькими фразами.

Су Цин посчитала, что сейчас уже полдень. Она отправила маму Ван выполнять поручения, а сама, взяв несколько ятоу, направилась в Бай Шунь Тан. Как только она вошла во внутренний двор, то сразу же увидела маму Жуй, которая стояла у входа в дом. Как только мама Жуй заметила Су Цин, то встала в дверной проём, преградив последней проход.

- Чего хочет мама?

Когда Су Цин увидела, что теперь уже и мама осмелилась стоять у неё на пути, то тут же разозлилась. Но она была не в том положении, чтобы пререкаться, и ей пришлось проглотить свой гнев и обиду, чтобы задать свой вопрос вежливым тоном.

Мама Жуй следовала за мадам уже много лет. Она отчетливо видела, насколько сильно мадам пострадала из-за Су Цин в прошлом. И она прекрасно знала о двуличной натуре Су Цин, так что она никогда не купится на эту фальшиво-вежливую маску!

- Лаотайтай просит наложницу Су поклониться здесь, - сказала мама Жуй, на лице которой не дрогнул ни один мускул.

Злоба и ненависть переполняли Су Цин. И хотя эти эмоции проскочили в глазах Су Цин лишь на долю секунды, но мама Жуй заметила их... Но несмотря на все, ни тон, ни выражение лица мамы не пошатнулись.

- Наложнице стоит быстрее поклониться! Ведь все еще нужно вернуться и подать обед лаотайтай!

Су Цин крепко сжала зубы и кулаки, но у неё не было выбора, так что она медленно встала на колени перед мамой Жуй и под её пристальным вниманием, стоя на известняковой дорожке, поклонилась в её сторону три раза.

Мама Жуй не стала тратить время на любезности, и, не сказав и слова, быстро ушла. Она даже не взглянула на дрожащую от гнева Су Цин, которую поддерживали ятоу, ведя в сторону Фэн Хэ Юань.

Когда Мама Ван вернулась в Фэн Хэ Юань, то к своему удивлению обнаружила, что в поместье повисла давящая тишина. Почувствовав, что что-то случилось, она поспешила в главную комнату, где обнаружила Су Цин, которая лежала на кровати с мокрым платком на лбу. Её переполненное гневом и недовольством выражение лица до жути перепугало маму. Она бросилась вперед и, взяв Су Цин за руку, обеспокоенно спросила:

- Фурэн, что случилось? Почему Вы в бешенстве?

Глаза Су Цин прищурились, после чего она, отчеканивая каждое слово, сказала:

- Сегодняшнюю обиду я никогда не забуду. Юнь Цянь Мэн и остальные еще поплатятся!

Но только Су Цин не успела продолжить свою тираду, в комнату вбежала испуганная Люй Хэ и тут же закричала:

- Фурэн... Фурэн...

Реакция мамы Ван на бестолковое поведение Люй Хэ была мгновенной: сделав шаг вперед, она нанесла хлесткую пощечину.

- Что ты творишь? Разве ты не видишь, что фурэн плохо? Посметь поднять столько шума, тебе жить надоело?

Люй Хэ, которая получила пощечину ни за что, чувствовала себя обиженной. Она тут же забыла, почему она так сюда спешила, прижав руку к горячей щеке и плача.

Су Цин начала паниковать! Люй Хэ должна была прислуживать Юнь Жо Сюэ в Зале Предков, но вместо этого она прибежала сюда! Даже не задумываясь о свое теле, Су Цин резко встала и строго произнесла:

- Быстро рассказывай, что случилось!

В данный момент тело Су Цин излучало сильную подавляющую ауру, а её расширенные глаза, наполненные гневом и нетерпением, напугали Люй Хэ настолько, что прежде чем ответить, она сделала несколько шагов назад.

- Фурэн, Да Сяоцзе внезапно направилась в Зал Предков!

- Что?! – удивленно воскликнула мама Ван, позабыв о манерах.

Осознав свою вину, она поспешно закрыла рот и посмотрела на Су Цин. Но та уже встала, так что мама Ван поспешила остановить её.

- Фурэн, в последнее время Вы очень сильно напрягались! Позвольте лаону разобраться!

Однако Су Цин покачала головой и приказала:

- Помоги мне надеть бледно-голубую юбку. Люй Хэ, приведи в порядок мои волосы!

Услышав приказы, обе слуги тут же бросились их выполнять. Примерно через пять минут Су Цин уже направлялась в Зал Предков. Но по пути они встретили мадам, Лю Хань Юй и маму Жуй, которые тоже двигались в сторону Зала Предков, так что у Су Цин просто не оставалось другого выбора, кроме как молчаливо последовать за ними...

Прямо сейчас в Зале Предков царил беспорядок. Большое количество еды лежало на полу, а Юнь Жо Сюэ, смотря прямо на Юнь Цянь Мэн и указывая рукой на блюда, поносила её почем зря:

- Ты стерва! При рождении ты убила свою мать, а теперь пришла испортить мне обед? Почему бы тебе просто не сдохнуть?!

Юнь Жо Сюэ смела так громко критиковать свою старшую законнорожденную сестру лишь из-за того, что Зал Предков было одним из самых отдаленных и редко посещаемых мест во всем поместье! И в данный момент здесь были лишь она и Юнь Цянь Мэн, так что ни мадам, ни её отец никогда не услышат этих слов!

Однако Юнь Цянь Мэн была слепа по отношению к её нападкам. Она лишь улыбнулась и внимательнее рассмотрела обед Юнь Жо Сюэ. Дикая утка в соусе, дикий кролик Кун Пао, маринованные перепелки в соевом соусе, устрицы. Все блюда были высшего класса, от вида которых у любого бы потекли слюнки! Однако все это великолепие находилось в Зале Предков, тихом месте, в котором предположительно нужно погрузиться в себя... А то, что Юнь Жо Сюэ устроила себе небольшую пирушку – ярко выраженное неуважение к предкам! Более того, она никак не сдерживала себя и даже начала обижать старшую сестру! Сразу же становится понятно, что Юнь Жо Сюэ — это не более чем привлекательная кукла без мозгов... И если Юнь

Жо Сюэ ведет себя так грубо, то какой смысл сдерживаться Юнь Цянь Мэн? Приблизительно подсчитав оставшееся время до прибытия мадам, Юнь Цянь Мэн услужливо подняла тарелки.

- Сестра неправильно меня поняла! Я очень беспокоилась за то, что сестре не удастся хорошо покушать в Зале Предков, поэтому я попросила бабушку приготовить и прислать немного полезной еды! Я даже и не думала мешать обеду сестры, это все моя вина... Но почему бы не попробовать? Ты никоим образом не должна голодать, это будет неуважительно по отношению к нашим предкам!

Закончив говорить, Юнь Цянь Мэн пошла вперед прямо к столу Юнь Жо Сюэ, который стоял у кровати, попутно следя за тем, чтобы не наступить на расставленные блюда. Открыв коробку для еды, Юнь Цянь Мэн выложила содержимое на стол и достала палочки. Затем она подвинулась еще ближе к Юнь Жо Сюэ, собираясь ей помочь, но... Но у Юнь Жо Сюэ сейчас было крайне плохое настроение, когда она увидела, что Юнь Цянь Мэн пытается принять за неё решения, то с силой оттолкнула её...

Вся расставленная на столе еда упала на пол, а Юнь Цянь Мэн упала, ударившись о край стола, порезав руку, и сейчас из раны на пол капала алая кровь.

И как раз в этот момент огромные двери в Зале Предков с грохотом распахнулись. Повернув голову, Юнь Жо Сюэ увидела несущуюся на всей скорости мадам. Не став задавать вопросов, мадам отвесила мощнейшую пощечину Юнь Жо Сюэ, из-за которой та упала, растянувшись на полу. Мадам не смела задерживаться, тут же бросившись к Юнь Цянь Мэн. Она осторожно помогла ей встать, а затем аккуратно отодвинула рукав, чтобы осмотреть рану. Заметив порез длиной в указательный палец, мадам взорвалась, словно вулкан:

- ДУРА, ТЫ ЧТО СОВСЕМ СУМА СОШЛА? Быстро найдите доктора!

Никто не смел задерживаться, так что за несколько секунд в количество людей значительно уменьшилось...

Су Цин поспешила к своей дочери. Увидев её покрасневшую и начавшую опухать щеку, её сердце содрогнулось, она обняла Юнь Жо Сюэ пытаясь полностью окутать свою драгоценную дочь лаской и теплом.

В свою очередь Мама Ми и Му Чунь тоже подбежали к Юнь Цянь Мэн, на их лицах виднелось нескрываемое волнение. Бережно подняв руку Молодой Госпожи, они достали платок и обернули его вокруг раны. Они по-настоящему заботились и переживали за Юнь Цянь Мэн. Как они могли не переживать? Самое драгоценное, что есть у женщины, – её тело. Хотя Молодая Госпожа лишь поранила руку, но это нанесло ущерб её идеальной коже! Если останется шрам, то это будет считаться физическим дефектом, из-за чего в будущем ей будет тяжело выйти замуж!

Увидев их взволнованные лица, Юнь Цянь Мэн посчитала, что они просто переживают о ней. Мог бы кто-то из них подумать, что их Госпоже нет особого дела, если на её теле останется

шрам? В своё время Юнь Цянь Мэн получила несколько пулевых ранений, для неё эта рана была сущим пустяком.

После того как мама Ми и Му Чунь закончили перевязывать рану, Юнь Цянь Мэн опустила рукав и обеспокоенно схватила мадам за руку, другой показывая на упавшую еду.

- Бабушка, не злитесь! Это вина Мэн`Эр, это моя ошибка! Я не думала, что сестра будет обедать, должно быть, я напугала её! Бабушка, прошу, не злитесь! Если бабушке станет плохо из-за меня, то Мэн`Эр никогда не простит себе этого!

Мадам и так уже была на грани срыва, а услышав слова Юнь Цянь Мэн, она подумала лишь о том, что Юнь Жо Сюэ точно такая же, как и её мать! А взглянув на блюда, её лицо побелело.

- Мама Ми, держи Да Сяоцзе! – закричала мадам.

Все невероятно удивлены внезапным криком мадам. Мама Ми несмела медлить и тут же осторожно приобняла Юнь Цянь Мэн, поддерживая её. В это время мадам уже стояла прямо напротив Юнь Жо Сюэ.

- Твой отец наказал тебя, отправив подумать над своим поведением в Зал Предков, но ты же здесь устроила настоящий пир! Ты выказываешь неуважение к предкам и намеренно провоцируешь их наказание? Неудивительно, что твоему отцу до сих пор не удалось продвинуться в дворянском ранге, оказывается причина тому — его неблагодарная дочь! Он действительно зря так сильно заботился о тебе! Никогда бы не поверила, что родная кровь и плоть будет ставить палки в колеса собственному отцу!

Каждое слова, каждая буква, словно острейший кинжал, вонзалось в сердце и душу Юнь Жо Сюэ. Кровь отхлынула от её лица, а глаза расширились и наполнились ощутимым чувством страха! Как она вообще могла предположить, что её простой и привычный обед, хоть и в Зале Предков, мадам интерпретирует как вред политической карьере отца?! В тоже время она не могла понять, почему до этого не было никаких проблем, а сегодня сюда приперлась Юнь Цянь Мэн! Вдобавок ятоу, которая стояла на страже, даже не предупредила её! Да, она едва оттолкнула эту Юнь Цянь Мэн! Как так получилось, что она упала и поранила руку? И как же так получилось, что именно в этот момент вошла мадам и своими глазами все увидела?!

Юнь Жо Сюэ была полностью сбита толку, она ничего не понимала... Лишь чувствовала, что её обвиняют незаслуженно! Она ни в чем не виновата! Бабушка выдумывает все это только потому, что не любит её! Теперь Юнь Жо Сюэ начала сожалеть. Ей не стоило действовать импульсивно и толкать Юнь Цянь Мэн лишь из-за того, что в Зале Предков никого не было...

Юнь Жо Сюэ молчала, она просто не знала, как объяснить случившееся...

Су Цин прекрасно видела состояние дочери, все, что её оставалось это упасть на колени перед мадам и умолять:

- Лаотайтай, вы несправедливо обвинили Эр Сяоцзе! Эр Сяоцзе всегда была послушной и любящей дочерью, как она могла протащить сюда еду? Должно быть, это напутали слуги, случайно подставив Эр Сяоцзе! Кроме того, сейчас всем в Фу заправляет наложница Лю, мы даже не знаем, что Эр Сяоцзе все это время ела! Лаотайтай, прошу, разберитесь во всем справедливо!

Слова Су Цин эхом разнеслись по всему помещению, тем самым заставив ноги всех служанок трястись от страха. В частности Люй Хэ, которая и принесла еду. Она чувствовала, как у неё холодеют руки, а дыхание становится прерывчатым.

Лицо наложницы Лю, которую внезапно впутали в это дело, тоже было весьма неприглядным. Она тут же посмотрела на мадам, переживая, что та действительно начнет копать. В конце концов, она на самом деле приказала выдавать Юнь Жо Сюэ меньшие порции!

Однако про себя мадам лишь сухо рассмеялась, сурово ответив:

- Она толкнула Мэн`Эр, разве это не то, что называется «смотреть сверху вниз на старшую сестру»? Более того, Мэн`Эр – Ди! (Прим.пер. Законнорожденная) Где мы бы еще могли увидеть дочь наложницы, которая осмелилась вести себя подобным образом? Наложница Су, ты ПРЕКРАСНО воспитала свою дочь! С таким поведением и характером, как ты вообще собиралась выдать её замуж? Стоит ей лишь покинуть пределы Сянь Фу, как она тут же опозорит нас!

Это была уже последняя капля, гнев полыхнул в глазах Юнь Жо Сюэ, и ей удалось прийти в себя, тут же вспомнив слова Люй Хэ о том, что мадам хотела обручить И И с знаменитым Чу Фэй Яном! Грудь Юнь Жо Сюэ начала жечь зависть! Её происхождение было в сотни раз лучше, почему мадам хотела отдать такого мужчину Юнь И И? Она самая достойная Госпожа Сянь Фу! Она драгоценная дочь отца! Именно она всегда занимала место Юнь Цянь Мэн и ходила на день рождения лаотайцзюнь, как и на все остальные празднования в Фу Го Гун Фу! А в этот раз день рождения будет особенно роскошным! Все молодые лорды из абсолютно всех престижных семей соберутся в одном месте! Она никак не могла упустить эту возможность: найти себе мужа и блеснуть перед другими! Как только эти мысли пронеслись в голове Юнь Жо Сюэ, она сразу же стала боле покладистой. Встав на колени, она подползла к ногам мадам и обняла их.

- Бабушка, это была вина внучки. Внучка совершила ошибку и забыла о наставлениях отца. Бабушка, прошу, не злитесь! Внучка понимает свою ошибку и больше никогда не совершит её!

Затем Юнь Жо Сюэ бросилась в ноги к Юнь Цянь Мэн, также начав плаксиво умолять:

- Сестра, я совершила огромную ошибку! Я обидела тебя, прошу, учитывая наши искренние отношения, прошу, прости младшую сестру в этот раз!

Столь внезапное изменение поведения вогнало Лю Хань Юй в глубочайший шок. Она несколько обеспокоенно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, боясь, что это какой-то хитрый трюк...

Но Юнь Цянь Мэн просто помогла Юнь Жо Сюэ встать и нежно вытерла её слёзы.

- О чем это говорит моя сестра? Мы, сестры, просто игрались, и я случайно упала, зачем так переживать? Не волнуйся, сестренка не даст тебя в обиду! Однако в будущем тебе нужно быть осторожнее, особенно с хрупкой И И, хорошо?

Заботливые слова Юнь Цянь Мэн не могли не обеспокоить Юнь Жо Сюэ, но она не увидела никакого подвоха, так что просто благодарно кивнула. Однако мадам не могла позволить доброму характеру Юнь Цянь Мэн все испортить, поспешно приказав маме Ми увести Юнь Цянь Мэн обратно в Ци Ло Юань, она послала маму Жуй за сыном. Затем она села в кресло, которое ей уже принесли слуги, и до жути спокойным взглядом начала наблюдать за Су Цин и Юнь Жо Сюэ.

Когда Юнь Цянь Мэн вошла в Ци Ло Юань, доктор её уже ждал. Только после того как мама Ми уложила Юнь Цянь Мэн в кровать, а Му Чунь задернула занавески, мама Ми пошла и позвала доктора. Он внимательно проверил пульс, после чего осмотрел рану.

- Я выпишу вам внешние и внутренние лекарства, чтобы лечить рану со всех сторон и гарантирую, что шрама не останется. Однако Госпожа ни в коем случае не должна мочить рану водой!

После того как доктор вкратце рассказал о необходимом питании, он вышел, чтобы записать все на бумаге и выписать рецепт лекарства.

В теплой комнате мама Ми осторожно помогла Юнь Цянь Мэн встать и голосом, преисполненным тревоги, сказала:

- Сяоцзе, Вы сегодня перепугали нуби до смерти! Если останется шрам, что же Вы будете делать? Ваш будущий муж может отвернуться от Вас!

Когда Юнь Цянь Мэн увидела столь напуганную маму Ми, то тут же рассмеялась. Это тело только достигло брачного возраста, а вопросы брака не решаются так быстро! Однако все случившееся сегодня было продуманно ею! Сначала она, посмотрев на стол, заполненный едой, вспомнила о наказанной Юнь Жо Сюэ перед мадам, сказав, что ей жаль свою маленькую сестренку. Так что взяв с собой маму Жуй и кое-какую еду, она направилась в Зал Предков. Заранее приказав Му Чунь отвлечь Люй Хэ, дав ей несколько серебряных слитков, чтобы она «случайно» незаметно обронила их недалеко от горе-служанки. Естественно, когда Люй Хэ увидела слитки, то тут же бросилась к ним, а развернувшись, заметила приближающихся маму Ми и маму Жуй вместе с Юнь Цянь Мэн. Завидев их, как она могла вспомнить о том, что нужно предупредить Юнь Жо Сюэ? Она сразу же бросилась к Су Цин...

Учитывая характер Юнь Жо Сюэ, Юнь Цянь Мэн понимала, что та не будет сдерживаться. На неё достаточно оказать небольшое давление, и она взорвется и начнет необдуманно действовать! Сегодня Юнь Цянь Мэн использовала недостатки характера Юнь Жо Сюэ, чтобы разозлить её, а затем намеренно упала и поцарапала руку о стол! Если бы не это, то как

бывшая чемпионка по смешанным боевым искусствам могла позволить какой-то рохле оттолкнуть её, более того, ещё и упасть? Да и как край стола, учитывая одежду, мог до крови порезать её руку? Все это было лишь маленькой жертвой, чтобы настроить Юнь Сюань Чжи против Су Цин и Юнь Жо Сюэ, тем самым облегчив реализацию её плана в будущем! Плюс, Юнь Цянь Мэн не должна проявить халатность по отношению к Су Цин. Пусть сегодня она проиграла, но это случилось лишь из-за того, что все произошло слишком внезапно, попросту застигнув ее врасплох. Если бы она сейчас не проложила к этому руку, то, возможно, мадам не была бы так сильно настроена против Су Цин и её дочери! Но теперь, учитывая ценность уважения старших в Восточном Чу, особенно по отношению к детям наложниц, гнев мадам обеспечен! Сегодня Юнь Жо Сюэ самым нахальным образом ранила старшую сестру, из-за чего у Су Цин должна будет болеть голова о-о-о-чень долго...

Про себя вздохнув, мама Ми поняла, что Юнь Цянь Мэн не обратила особого внимания на её слова, та что мама Ми решила тщательно следить за тем, как её Госпожа принимает лекарства. Но в тоже время, вспомнив паникующую Су Цин, она не могла не радоваться и не поразиться невероятной проницательности Юнь Цянь Мэн...

- А откуда сяоцзе узнала, что Юнь Жо Сюэ втайне будет есть такие роскошные блюда?

Если бы Старшая Молодая Госпожа сегодня не раскрыла этого, то в Сянь Фу никто и никогда бы об этом не узнал!

- Су Цин до безумия любит свою дочь, как же она могла позволить ей хоть чуточку страдать или испытать нужду, особенно в еде? – улыбнувшись ответила Юнь Цянь Мэн.

Мама Ми в очередной раз восхитилась своей Госпожой и её невероятным умом. И только Юнь Цянь Мэн закончила говорить, как вошла Му Чунь, которая снаружи готовила лекарство.

- Сяоцзе, прибыла наложница Лю.

Мама Ми и Юнь Цянь Мэн переглянулись, улыбаясь друг другу. Лю Хань Юй пришла, чтобы рассказать о результатах.

- Пусть войдет!

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь... (Вверху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики..., нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Churortego, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

Ну и стандартное:

Для желающих поддержать на сайте есть встроенная функция. Причем не думайте о баснословных суммах, 1 р. За каждую прочитанную главу – за глаза! А для ппц матерых, вот:

Adv Cash:

R 0165 6904 7229

H 7796 6801 0350

Web Money:

U626967725486

R473396287962

Z016380613366

QIWI

+380639646816

<http://tl.rulate.ru/book/3195/136194>